

МЕСТО НЕПРИВЫЧНЫХ УДОВОЛЬСТВИЙ (философия интерьера ванной комнаты в эпоху гедонизма)

Среди функциональных зон жилого интерьера есть несколько, происхождение которых теряется в тысячелетней истории быта. Сравнительно недавно появилось понятие кабинета. Несколько старше – спальня. Прямо на наших глазах возник до-машний кинозал. Но две зоны жилья присутствуют в его структуре со времен Древнего Египта (а возможно, и раньше) – кухня и ванная. Место приготовления пищи и место омовения, возникнув на заре существования человечества, обросли в течение сотен веков разнообразными мифологическими и символическими смыслами.

Сакральный смысл мытья всегда включал в себя освобождение от груза греховности. Индуизм приравнивает купание в Ганге к молитве и покаянию. Обычаи мыться накануне важного события (свадьба, битва, погребение) присутствуют в большинстве древних культур мира. Еще более старые, дорелигиозные мотивы привязывают купание к обрядам единения со стихией воды и через нее (объединяющей все живое) – к единению со стихийными духами всей языческой Вселенной.

В «Одиссее» есть фрагмент, где подробно описана процедура стирки белья: царица Навзикая с подругами выходят на морской берег и весело, с разговорами и смехом замачивают одежду в ручье, затаптывают их в песок и полощут (до изобретения мыла – восемь веков). В античности стирка – дело общее, общественное и радостное, лишнее оттенка интимности и излишней стыдливости к «нечистоте» белья и собственной нагоде.

Вместе с античной простотой нравов со временем исчезают и обычаи «перетряхивать грязное белье на людях». Неприличным становится выносить сор из избы, а стирку – из домашней бани. Соседи должны видеть только уже чистое, выстиранное, и для этого оно с гордостью вывешивается во дворе.

Между тем, стремление получить удовольствие от мытья никуда не делось. Подспудное, полускрытое давление официальных идеологий (начиная с апологии святых схимников, не мывшихся годами, вплоть до плакатных чумазых строителей и защитников социализма) порождало реакцию, доводящую наслаждение от по-

мывки до интенсивности оргазма. Турецкий банщик, мывший Пушкина на пути в Эрзерум, впадал в неистовый экстаз и мял своего клиента с истинно любовным пылом. Женская баня на картинах Зинаиды Серебряковой дышит такой чувственностью, которой не удавалось достичь даже Энгру в его гаремных сюжетах. И дело вовсе не в сексуальной ориентации. Например, групповое мытье в финской сауне вовсе не подразумевает половые контакты, а только совместное наслаждение водой, паром, мылом и веником.

Возникновение монотеистических религий и противопоставление Бога единого всем остальным богам и духам вызывает раздвоение образа природы. Почтительное и опасливое уважение к ней начинает переплетаться с враждебным и также опасливым отталкиванием «нечистой силы» стихийных духов. Обычай мыться в той же печи, где горит огонь и готовится пища, стал восприниматься как языческая дикость. Баня отделилась от жилья и сделалась дву-смысленным местом ночных сборов мелкой домашней нечисти.

Вместе с нечистой силой к мытью оказалось символически привязано и все, что несет чувственное наслаждение, в первую очередь сексуальное. Неодобрительное отношение к радостям тела (особенно сильное в христианстве и исламе) заставило относиться к мытью и стирке, как к чему-то не очень приличному. Римские термины времен Каракаллы – дворцы и храмы чувственных удовольствий – сменились общественными банями в сугубо производственном стиле. В общественную баню ходят по надобности, а не за удовольствием, не для того, чтобы созерцать красоту человеческого тела, а, прежде всего, потому, что коллективное городское жилище (рабочая казарма, коечно-каморочное помещение, ночлежный дом и т.п.) изначально лишено индивидуальных бань и, как следствие, возможности помыться дома.

Вторая половина XX века стала временем реабилитации гедонизма¹. Традиционное англо-американское стремление к пользе (прагматизм) или немецкое обожествление долга (сервизм) в этот период трансформируются в стремление к комфорту, к максимально разнообразным и сильным удовольствиям. Уже в наши дни крах коммунистической идеологии окончательно показал: призыв жить «в удовольствие» в качестве движущей силы масс оказывается гораздо мощнее лозунгов по-

лучения общественной пользы или выполнения долга.

Сегодня, вместе с возвращением в повседневную жизнь отблесков языческого и античного гедонизма, реабилитируется и ванная. Из тесной, загроможденной старьем, наполовину занятой громоздкой неуклюжей сантехникой комнатухи (гибрид сортира с чуланом), ванная комната коммуналок превращается в светлое и просторное средоточие технических чудес современной квартиры.

Исключительную роль в современной ванной комнате играет зеркало. Оно не только разрушает, как правило, прямоугольную конфигурацию помещения ванной, придавая ей, в тех случаях, когда этого нельзя сделать планировочными средствами, иллюзорную неопределенность объема, но и умножает источники света, усиливая связанные с ними эффекты. Зеркала, присутствующие в ванной, имеют стремление занять собой всю плоскость стены: они тянутся вверх (от пола до потолка) и вширь (от стенки до стенки), умножая пространство и превращая ванную в подобие балльного зала или таинственную бесконечность иллюзорной анфилады взаимоотраженных пространств.

Зеркало в ванной дает хозяину возможность ежедневно всматриваться в отражение самого себя и свое привычное окружение, узнаваемо измененное отражением в зеркале. Для современного европейца не является стыдным полюбоваться своим обнаженным телом (а тем, кому собственное тело не нравится, зеркало служит поводом для критического созерцания и каждодневно придает стойкость в стремлении к утренней гимнастике и борьбе с ожирением). В отличие от Запада, особенностью современной отечественной ванной комнаты является «гигиеническая стыдливость». Здесь зеркало не всегда выступает желанным элементом обустройства ванной, так как далеко не всем доставляет удовольствие созерцать свое далеко не спортивное тело. Двойственное отношение к своему телу в России проявляется особенно сильно: отсюда частое нежелание размещать зеркала «в рост», стремление вешать зеркала, показывающие человека не полностью, а фрагментарно – «обрубленным» по пояс. Кроме того, зеркало несет легкий оттенок «подглядывания», и это отвратительно для людей, избегающих смотреть на самих себя со стороны.

Практически все процедуры, осуществляемые в ванной комнате,

воспринимаются в современной городской российской культуре как предельно личные, не допускающие не только постороннего присутствия, но и взгляда (даже когда речь идет о членах собственной семьи). Западно-европейская культура менее скрытна в этом смысле. Скандинавская, например, давно и вполне беззастенчиво допускает посещение сауны всей семьей в совершенно обнаженном виде. В европейском жилище не считается необходимым прятать процесс стирки грязных вещей в недоступных постороннему взгляду недрах ванных комнат, европейская культура спокойно выносит его в кухню, помещая встроены стиральные машины в состав кухонного оборудования.

Гедонистический принцип легко распространяется и на все остальные элементы жилища, размывая границы между функциональными зонами. Ванная может плавно перетекать, например, в кабинет. Идея не нова: еще Марат принимал посетителей, сидя в ванне (о чем свидетельствует известная картина Давида).

Интересной является тема соединения ванной и спальни. Принцип отдыха и сна в воде тоже совсем нов – разнообразные гидроматрасы неоднократно входили в моду, и выходили из нее, и снова входили. Заметим, что эксперименты Джона Лилли доказывают глубокое психотерапевтическое воздействие сна в состоянии «подвешенности» в теплой ванне. Интересно также проследить тенденции соединения ванной и спальни в качестве единой зоны сексуальной активности.

Между тем, секс далеко не всегда выглядел однозначно как источник удовольствия. В одной из статей перестроечной эпохи известный советский сексолог Игорь Кон риторически вопрошал: «Должен ли советский человек получать от секса удовольствие?!» Ответ на этот вопрос в рамках коммунистической идеологии (которая по отношению к радостям секса оказывалась еще более репрессивной, чем христианская) был решителен и тверд: «Секс – дело общественное!» Супружеские обязанности приобретали статус долга перед государством, исполнение которого, в случаях семейных конфликтов, являлось, между прочим, предметом разбирательства и парткома, и месткома.

Гедонистическая философия не только разрешает секс ради удовольствия, но и предписывает относиться к нему творчески, со всей возможной изобретательностью и энергией.

¹ гедонизм – система ценностей, ставящая в основу стремление получать удовольствие

Примирение греховности и желанности осуществляется предписанием омовения до и после соития. Вода смывает грех сексуальности, придавая эротике поэтичность и возвышенность. Грязная похоть преобразуется в чистое единство душ и тел.

Мотивы «свежепомытого» секса очень широко используются в эротическом искусстве (литературе, живописи, кинематографе). В дизайне интерьера этот мотив выглядит как планировочное объединение ванной и спальни. Если позволяют размеры и планировка квартиры в целом, ванная может располагаться между спальнями супругов или буквально растворяется в пространстве спальни, входя в нее ничем не отгороженными санитарно-техническими приборами. Кроме прямого пространственного объединения спальни с ванной, легко представить себе их стиливое единство: перекетание одинаковых цветовых, световых, композиционных приемов, использование похожих материалов, запахов и звуков.

Издания всевозможных руководств по технике секса занимают сегодня солидное место на полках книжных магазинов. Половая жизнь артистов, политиков и представителей секс-меньшинств устойчиво держит первенство в тематике массовых периодических изданий. Среди всей этой «пены» просматривается серьезный интерес к вопросу как со стороны ученых, так и художников. Общественное сознание уже вполне подготовлено к широкому использованию в дизайне интерьера мотивов эротического наслаждения.

Однако дизайн современных интерьеров (и ванной комнаты, и других эротически окрашенных элементов жилья) пока еще лишь очень стыдливо касается (а чаще попросту избегает) осмысления этой темы, значительно отставая от раскрытия ее в живописи, музыке, поэзии, психологии, социологии и проч. В тех же случаях, когда дизайнер все же решает спроектировать эротичный интерьер, например, спальни, получается, по большей части, лишь «псевдоэротичная» картинка. Такой интерьер на вид действительно ассоциируется с чем-то сексуальным, но, пребывая внутри этого интерьера, о сексе думать как-то не хочется. Обширная кровать с пышным матрасом, обилие тканей, игровые картины на стенах и зеркало, позволяющее подглядывать за самим собой – все эти привычные элементы «эротической спальни» для постсоветского человека могут оказаться эффективным средством не «для», а лишь «против» секса. Бессознательное чувство вины за «греховные занятия» и стыда за свое обнаженное тело, привитое многими поколениями репрессивной культуры, усиливается в роскошном,

«показушном» интерьере. Обычно русскому человеку зрелого возраста и так все время кажется, что рядом с его супружеской постелью незримо присутствуют родители, приятели, начальство и основоположники марксизма-ленинизма. Театральная пышность интерьера окончательно убеждает любовников, что они находятся на сцене, где их все время кто наблюдает и оценивает. Какое уж тут удовольствие.

Начиная с пятидесятых годов XX века, когда на Западе широкое распространение получили дешевые антибиотик и контрацептивы, секс становится все более безопасным и обыденным занятием. Каждое следующее поколение все больше воспринимает целомудрие как излишний аскетизм, половые контакты начинаются все раньше и все меньше связываются с идеями романтической любви или семейного устройства. Отечественная культура не избежала влияния этих тенденций. И хотя относительная изоляция «доперестроечного» Союза отодвигала и ослабляла воздействие западной массовой культуры, все же избежать обретения молодым поколением излишней свободы в этой области не удалось. Во всяком случае, сегодняшними дизайнерами функциональное движение в сторону придания ванной большего значения в качестве зоны эротических переживаний совершается значительно легче, нежели это было даже еще десять-пятнадцать лет назад. Но до роли полноценных «заказчиков» персональных апартаментов сегодняшняя молодежь, активно вырабатывающая собственные образы сексуальности и собственный «межполовой» миропорядок, дорастет не раньше, нежели чем через десяток лет (кстати, вместе с таким же, понимающим ее поколение ровесников-«исполнителей»-дизайнеров).

Ванная комната, как и спальня, предназначена для отдыха. В отличие от спальни – кратковременного и именно поэтому требующего большей эффективности (и интенсивности) воздействия. Поэтому здесь более активно, нежели пока в спальнях, используются различные средства, стимулирующие первичные каналы чувственной информации (а значит, и пути получения удовольствия):

- слух – музыка (или шумовые эффекты, имитирующие живую природу), льющаяся из упрятанных в изголовье ванн колонок или встроенных в душевые кабинки радио и магнитофонов, специальные акустические эффекты для любителей петь в ванной;

- зрение – цветы, картины, арт-композиции, все большую роль (это уже результат прямой зависимости от структуры свободного времени) начинают играть телевизоры;

- тактильность (кожное чувство) – разнофактурные ткани халатов, полотенец, плетеных ковриков и матов на полу; потоки теплого или прохладного воздуха, кремы и масла для кожи – традиционные средства получения тактильных впечатлений²;

- обоняние³ – различного рода «вживленные» в унитазы ароматизаторы и соединенные с кондиционерами освежители воздуха;

- мышечное (кинэстетическое) чувство – размещение в ванной тренажеров или совмещение ванной с небольшой танцевальной площадкой;

- вкус – вообще-то еда плохо совмещается с мытьем (на полный желудок париться тяжело и небезопасно), однако индустрия «сверхлегких», лишенных питательной ценности продуктов дает новые возможности для получения удовольствий. Скажем, контрастный душ с жгучей, горько-соленой жевательной резинкой во рту способен принести острые и новые впечатления любителям экстремальности.

Но если в реальной практике проектирования запах уже приобрел права «гражданства» в ваннах и туалетных комнатах, то проектирование с учетом и целенаправленным созданием аудиовизуальных эффектов здесь развито пока еще недостаточно. Речь не идет о самых простых решениях – размещении в ванной телевизора и музыкального центра. Речь о более сложных как технических, так и в плане воздействия на человека эффектах. Например, превращение одной из стен комнаты в экран с проецированием на него подводных (и любых иных) пейзажей или в стенку реального аквариума с живыми рыбками. Возможно, встраивание неслышно работающего вентилятора, нагнетающего теплый ветер и несущего запах морского бриза.

Некоторые исследователи указывают на возможность «задействования» дополнительных чувственных каналов:

- чувство равновесия – наклонный пол, клиренс потолка или зеркал могут создать весьма своеобразные ощущения и вызвать новые удовольствия⁴;

- чувство ритма – ритмично качающаяся ванна, ритмично меняющийся напор и температура душа, ритмично накатывающие потоки воздуха, пульсирующие в едином ритме свет и звук. Подобные приемы могут возбудить или успокоить, расслабить или стимулировать и в целом доставить немало новых переживаний;

- чувство жизни – принимать ванну, например, совместно с живыми рыбками. Удовольствие слишком остро для обычного человека, однако «живое» ощущение доставляет и открытый огонь, и свободно текущая вода (например, осуществление вод-

ных процедур не под душем, а под водопадом)⁵.

Разумеется, при реальном проектировании интерьера в ход идут все каналы чувственной информации, создающие связный образ. И здесь новые возможности, предоставляемые современными «машинами для жилья», значительно расширяют возможности дизайнера.

Богатый выбор влагостойких строительных клеев позволяет использовать в облицовке ванной не только традиционную кафельную плитку, но и натуральный камень. Например, галька из некоторых бухт Байкала с высоким содержанием цветных кварцитов выглядит гораздо наряднее и натуральнее любой плитки. Обилие недорогого камнецветного сырья в нашем регионе делает вполне реальным использование огалтовки лазурита, нефрита, обсидиана, офиокальцита, мрамора. Мозаика из цветных камней может придать ванной поистине царское величие. Цветной песок и глина позволяют использовать эстетические находки Дальнего Востока и Доколумбовой Америки.

Восковые эмульсии типа «Аквацер» в соединении с бактерицидными составами могут придать влагостойкость и гигиеничность практически любому материалу: дереву, слою, бумаге, гипсу и даже натуральному меху, конскому волосу, коже и т.д. Соответственно, использование этих материалов во влажной атмосфере ванной становится вполне реальным.

Современные технологии фитодизайна позволяют вырастить в ванной широкий спектр растений: от мхов и травы до лиан и орхидей. Подобные «газоны» могут быть горизонтальными или вертикальными, покрывать пол и стены или скромно заполнять углы – выбор здесь весьма обширный.

Тенденция к использованию разнообразных натуральных материалов будет нарастать по мере того, как все меньше «натуральности» остается вокруг жителей современных мега-

² пока еще мало используются разнообразные на ощупь материалы (вошное дерево, свежие листья, песок и т.д.) и специальные формы, изогнутые в приятных телу конфигурациях

³ искусство приятных запахов сегодня бурно развивается – появляется множество разнообразных химических и технических средств создания обонятельных образов, не хватает только грамотных специалистов по дизайну запахов

⁴ это направление абсолютно новое и в дизайне не исследованное

⁵ кстати, «органическая архитектура» давно использует «флюформы» – специальные чаши для придания текущей воде ее «истинной формы», и, тем самым, возвращение ей свойств «живого»

полисов. Чем больше асфальта под ногами, тем чаще хочется походить босиком по песку и галечнику. Чем реже встречаются цветы и деревья на улицах Иркутска (пыльные, бессмысленно обрубленные, полумертвые тополя не в счет), тем больше хочется расслабиться среди влажной листвы.

Отметим, что сочетание разнородных материалов (металла, дерева, камня) в непосредственном окружении человека рекомендуют не только современный дизайн, но и фэн-шуй, и астрология. Разумеется, конкретный выбор материалов зависит от личных особенностей жильца и от его текущих состояний. Правильно организовать «материальные стихии» – задача творческая и непростая. Но сегодня можно уверенно утверждать, что фантазия дизайнеров не успевает за развитием «гедонистических технологий», палитра смыслов, могущих быть положенными в основание концепций проектирования ванной, расширяется быстрее, чем дизайнеры успевают их осваивать.

Отдельный и важный вопрос – использование цвета в интерьере ванной. Цвет является мощным средством воздействия на состояние человека, причем не только душевное, но и телесное.

Традиционное использование в ванной белого «гигиеничного» цвета и глянцевого поверхностей несет в себе серьезные недостатки. Ближущие плоскости способны утомлять глаза (особенно при множественных источниках освещения), а живое тело на фоне «стерильных» стен легко может показаться чем-то грязным и отталкивающим. Да и в целом атмосфера операционной далеко не всегда способствует получению удовольствий.

Принцип выбора цвета в зависимости от функции, выполняемой данной зоной жилья, все больше сменяется в практике дизайн-проектирования иным, более гуманным принципом: цветовая гамма должна подбираться в зависимости от тех состояний, которые хочет переживать в данной зоне человек – хозяин и обитатель жилья. Общий ключ цветового аккорда ванной должен следовать за личностными особенностями человека. Если для жильца наиболее комфортно искупаться в тихой лесной речке, если ему нужен покой и расслабленность, то и цвет ванной должен быть выдержан в неяркой, «натуральной» гамме, средней по светлоте и контрастности, с опорой на классический аккорд «зеленый –

желтый – серый» и преобладанием матовых поверхностей. Если же ванной будет пользоваться любитель тропической пышности, то цвет становится ярким и резко контрастным: чистые спектральные тона используются в оптимальной светлотности, блестящие поверхности чередуются с грубо-рельефными, а опорным классическим аккордом может стать «красный – золото» с зелеными и синими акцентами.

Подобных вариантов может существовать неограниченное количество, поэтому дизайнер скорее не выбирает то или иное цветовое решение, а строит его по законам психофизиологии⁶ для каждого конкретного случая, в зависимости от типа личности заказчика, его состояний и динамики изменений. Общим остается только одно: цвет интерьера ванной должен быть таким, который помогает жильцу максимально полностью отвлечься от утомляющих и угнетающих его элементов повседневного бытия, чтобы удовольствие от посещения ванной было глубоким, сильным и ярким.

Задача дизайнера многократно усложняется, если ванной пользуются люди с резко различными характерами, состояниями и устремлениями. Например, для детей и их родителей источниками удовольствия могут оказаться не только разные, но и прямо противоположные элементы интерьера.

Возрастные особенности детей сказываются во всем. Маленький ребенок сосредоточен на пространстве, непосредственно прилегающем к нему (в радиусе около полуметра). Поэтому для ребенка важнее обустройство микрозоны его непосредственного нахождения, и эту зону полезно выделить цветом, светом и атрибутами. Например, у ребенка есть «своя» часть ванной, где находятся его игрушки, где пол не скользит и предусмотрены поручни (поскользнуться и упасть в ванне – смертельно опасный трюк). Здесь не должно быть зеркал – разглядывание себя в зеркале становится естественным только после семи лет. Эта часть организована в соответствии с потребностью ребенка в разнообразном движении: в ней можно вставать, наклоняться, поворачиваться, не прерывая купания. В ней достаточно предметов, различных по форме и материалу (поток тактильных ощущений необходим ребенку, чтобы чувствовать себя комфортно). Отметим, что и запахи, и ритмы действуют на ребенка сильнее и глубже. Таким образом, разумно организованная зона купания может принести ребенку еще больше удовольствий, чем взрослому, и тем счастливее будут родители жизнерадостного малыша.

На противоположном «краю» воз-

растной шкалы находятся пожилые люди. Однако большинство специфических требований к ванной «для пожилых» и «для маленьких» совпадает. Так же необходимы специальные элементы безопасности от падений. Хорошо предусмотреть постоянно находящуюся под рукой возможность присесть и отдохнуть. Суставам и мышцам пожилого человека так же полезны мягкие разминочные упражнения и гидромассаж. Натуральные материалы – дерево, керамика, камень – так же предпочтительнее пластиков, как и в «детском» варианте. Что же касается цвета, звука, ритмов и запахов, то здесь индивидуальные отличия значительно перекрывают возрастные.

Многосложным становится и освещение ванной комнаты, превращаясь в результат переплетения пяти светозонных структур.

•Первая. «Площадное» освещение (неважно, из одного или нескольких источников света) всей площади ванной комнаты. Расположение источников сверху имитирует естественный свет «открытого неба». Площадное освещение может быть и «театральным», то есть высвечивающим предметы и персонажи снизу. Это освещение создает театральный эффект за счет изменения центра масс вещей и предметов – светлое, и поэтому легкое, оказывается внизу, а темное, и поэтому тяжелое, – наверху, нависая над головой и «понорошкующая» обрушиться. Эмоциональное напряжение, вызываемое «перевернутым вверх ногами» положением, является одной из эффективных составляющих кратковременного процесса эмоциональной встряски и психологической перестройки. Театральный и карнавальный опрокинутый мир ванной помогает смыть с себя обыденные заботы, перед тем как погрузиться во «внутреннюю» семейную жизнь.

Главное, о чем должен помнить дизайнер, применяющий театральный эффект при «площадном» освещении ванной комнаты, – зона макияжа (то есть зеркало и полочка с косметическими принадлежностями) должна быть выделена осветительными приборами в отдельную микрозону, в которой свет должен быть устроен «как на улице», то есть в лицо и сверху, мягкий и рассеянный, лампами накаливания желтого солнечного спектра. Здесь не подойдут ни лампы дневного света, ни галогенные источники (дающие направленный резкий световой пучок, естественно ярко подчеркивающий морщины, щетину и неуместные прыщи), ни нижний свет – все это исказит и лицо, и результат косметических процедур.

•Вторая. «Микрофункциональное освещение» – осветительные приборы (как правило, точечные источни-

ки света), располагаемые в микрофункциональных зонах (выделяемых, создаваемых и фиксируемых автором проекта в интерьере ванной комнаты). Их расположение, стилистика, мощность, спектр, степень мобильности, внешние свойства определяются конкретной функцией, которую они обеспечивают. Они проектируются и рассчитываются исключительно на освещение конкретной микрозоны и выполняют больше утилитарную функцию, нежели какую-либо иную.

•Третья. «Экспозиционное освещение», освещающее отдельные экспозиционные точки интерьера ванной комнаты (вешала с полотенцами, картины, знаково-символические элементы, настенные мозаичные панно, фитодизайнерские композиции и проч.).

•Четвертая. «Сценическое освещение» – слайд-изображения, экспонируемые на стены, превращенные в экраны, потолки (диапроекторы, кинопроекторные установки, цветомузыкальные системы, цветовая подсветка и проч.).

•Пятая. «Специфические эффекты освещения» – осветительные приборы со специфическим спектром света, светофильтрами, цветными лампами, «бегущий свет», «звездное небо», «цветомузыка» и т.д., обеспечивающие свето-цветовые эффекты в целях создания определенного настроения, которое, как мы указали, особенно необходимо в ванной комнате как элемент «настраивания» на быстрое и эффективное переключение себя в иное (праздничное, спокойно-расслабленное, возбуждающее) состояние. К этой же структуре можно отнести и «специальные технические» осветительные приборы, например, приборы для кварцевания помещения и т.д.

Стремление к получению ежедневного, обыденного удовольствия от купания и мытья развивается и резко «набирает обороты». Технические возможности для этого растут и расширяются. Они становятся все более общедоступными и несут обитателям подлинную и чистую радость, а дизайнерам – удовольствие от ее порождения.

**Константин Лидин
Марк Меерович**

⁶ законы воздействия цвета на психическое и физиологическое состояние человека составляют целую науку, которую грамотный дизайнер должен знать как в теории, так и на практике